

К вопросу о понятии экстремизма¹

Ю. В. Печатнова¹, М. А. Стародубцева², А. П. Пинчук³

Алтайский государственный университет

*пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹jp_0707@mail.ru,
²starodubzewa@gmail.com, ³gos.2207@mail.ru*

Статья посвящена анализу подходов к определению понятия «экстремизм». Актуальность исследования предопределена важностью качественной организации работы по противодействию экстремистской деятельности, в то время как неоднозначность вкладываемого смысла в понятие «экстремизм» порождает проблемы квалификации тех или иных действий (бездействий) в качестве экстремистских. Методология исследования включает общие методы научного исследования – системный, логический, исторический, а также специальные методы, среди которых формально-юридический метод, который позволяет провести контекстный анализ правового значения термина «экстремизм». Обширная методология, теоретическая и эмпирическая основы исследования позволили сопоставить и обобщить различные взгляды на сущность экстремизма. Авторами выделено три измерения, в которых предлагается исследовать изучаемый термин: философское, социально-политическое, правовое. Указаны обобщающие признаки экстремизма, главным из которых является «крайность» во множестве ее проявлений. Подчеркиваются проблемы видового разнообразия экстремистской деятельности, в связи с чем сделан вывод о невозможности построения исчерпывающей квалификации видов экстремистской деятельности по содержанию. Кроме того, в статье затронута проблема сущности цифрового экстремизма как популярного ныне общественного явления на примере анализа актуальной судебной практики. В заключение авторы приходят к выводу о том, что трудности в понимании экстремизма предопределены тем, что само по себе изучаемое явление представляет собой комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством.

Ключевые слова: экстремизм, цифровой экстремизм, экстремистская деятельность.

On the Concept of Extremism

Yu. V. Pechatnova¹, M. A. Starodubtseva², A. P. Pinchuk³

Altai State University

*68 Socialistisheskiy St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹jp_0707@mail.ru, ²starodubzewa@gmail.com,
³gos.2207@mail.ru*

The article discusses the analysis of approaches to the definition of the concept of “extremism”. The relevance of the study is predetermined by the importance of the qualitative organization of work to counter extremist activity, while the ambiguity of the meaning put into the concept of “extremism” gives rise to problems of qualifying certain actions (inactions) as extremist. The research methodology includes general methods of scientific research – systemic, logical, historical, as well as special methods, including the formal legal method, which allows for a contextual analysis of the legal meaning of the term “extremism”. An extensive methodology, theoretical and empirical foundations of the study made it possible to compare and generalize various views on the essence of extremism. The authors identify three dimensions in which it is proposed to explore the term under study: philosophical, socio-political, legal. The generalizing signs of extremism are indicated, the main of which is “extremism” in its many manifestations. The problems of type diversity of extremist activity are emphasized, in connection with which, it is concluded that it is impossible to build an exhaustive qualification of types of extremist activity by content. In addition, the article touches upon the problem of the essence of digital extremism as a currently popular social phenomenon on the example of the analysis of recent judicial practice. Finally, the authors come to the conclusion that the difficulties in understanding extremism are predetermined by the fact that the studied phenomenon itself is a complex of contradictions that arise between the individual, society and the state.

Key words: extremism, digital extremism, extremist activity.

Несмотря на научно-технический прогресс, совокупный экономический рост, позитивный опыт развития международной дипломатии, активное применение различных способов мирного урегулирования локальных и международных конфликтов, события прошлого и нынешнего столетия убедительно демонстрируют отсутствие стабильности и безопасности в современном обществе. Ценные достижения мирового сотрудничества – правовые акты о сдерживании применения оружия массового поражения – не остановили милитаристские тенденции. Попытки искоренения в XX веке сепаратистских, националистских и террористических идеологий не привели к желаемому результату, а скорее вызвали еще более бурный рост их сторонников и противостояние умеренного большинства и радикального меньшинства.

¹ Исследование выполнено в рамках реализации Программы поддержки научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», проект «Организационно-правовые меры профилактики идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в сфере образования».

Среди вышеуказанных явлений экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) можно считать главным феноменом, который дает импульс развитию радикальных идей, пропагандируя ненависть и вражду и тем самым придавая крайние формы сепаратизму, национализму, шовинизму, терроризму, религиозному фанатизму, фундаментализму и иным деструктивным общественно-политическим и социальным течениям.

В XXI веке экстремизм переживает период эволюционного подъема, подрывая основы стабильности, безопасности и прочности мирового порядка.

Вместе с тем изучение экстремизма как явления, присущего исключительно современному обществу, вызывает трудности при выработке научно обоснованных стратегий противодействия экстремистской деятельности, ввиду того что феномен экстремизма глубоко уходит корнями в прошлое.

В некоторой степени экстремизм появился в результате стремления меньшинства противостоять властному большинству, «созрел» на почве социально-классовой дифференциации и «вдохновился» идеей оправдания любых средств во имя «высшей» цели. Экстремизмом можно назвать братоубийственные и междоусобные войны раннего средневековья, а также революционный терроризм, сопровождающий исторические перевороты. Природа экстремизма в крайностях, она из которых – стремление уничтожить сложившуюся государственно-правовую систему. Так, немецкий радикал Карл Гейнцген утверждал, что убийство может быть оправдано во имя высших интересов, а с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве [Воронцов 2007: 41]. Другая крайность экстремизма – стремление «законсервировать» государственно-политическую систему в неизменном состоянии. Так, массовые расправы с еретиками в Средние века также можно отнести к проявлению политического и религиозного экстремизма. Итак, все то, что в современном обществе принято называть экстремизмом, проявлялось в той или иной мере в разных странах и в разные времена.

Несмотря на то, что явление экстремизма само по себе не ново, термин «экстремизм» не имеет такой многовековой истории. Впервые понятие «экстремизм» появилось в Англии в середине XIX века в политической прессе.

Затем термин получил свое распространение в американской риторике в эпоху бескомпромиссной борьбы враждующих «Юга» и «Севера» во время американской Гражданской войны. В России термин «экстремизм» появился и начал развиваться в начале XIX века в период активизации революционных террористических антиимперских группировок. Во Франции термин «экстремизм» вошел в оборот во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) [Погорельцев 2020: 178].

С. Н. Фридинский отмечает, что термин «экстремизм» стал активно применяться только с начала XX века [Фридинский 2003: 19]. Поэтому, например, толковый словарь русского языка В. И. Даля не дает определения понятию «экстремизм» [Воронцов 2007: 41].

Однако почему явление, преследовавшее человечество с давних времен, получило наименование только в современности? Научная литература не дает ответа на этот вопрос. Современные исследования в большей степени направлены на изучение форм и направленностей экстремизма, способов борьбы с экстремистской деятельностью, в то время как исследования сущности термина «экстремизм» ограничиваются констатацией многогранности изучаемого явления и множества подходов к определению понятия.

Так, экстремизм проявляется сквозь призму общественно опасной деятельности, социально негативного явления, специфической идеологии, комплекса крайних взглядов, идей и установок, политического противостояния и т. д.

Видится, что появление термина «экстремизм» в XX веке – это яркий пример исторического обобщения, перехода от частного к целому. Ряд исторических событий – революционных, террористических, сепаратистских, националистических – назывались по-разному, но сводились к одному – выражению крайнего оппозиционного и нетерпимого отношения к сложившейся социально-политической картине мира.

В настоящее время термин «экстремизм» служит обобщением ранее существовавших крайних направленностей. Любая обобщающая терминология вызывает трудности в толковании в силу многогранности вкладываемых в один термин смыслов.

В этой связи видится, что термин «экстремизм» следует рассматривать в трех смыслах: философском (абстрактном), социально-политическом, формально-юридическом.

Ключевое понятие, через призму которого определяется «экстремизм», – это «крайность». В соответствии с Толковым словарем С. И. Ожегова экстремизм понимается как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [Ожегов 1993: 942].

Согласно Толковому словарю В. И. Даля «крайний» – на краю находящийся, последний, конечный, предельный... достигший последней степени, чрезмерный [Даль 2007: 468]. Думается, что крайность в данном случае подразумевает изначальное отрицание всякого чувства меры [Афанасьев 2002: 230].

Таким образом, философия экстремизма строится на недопустимости сосуществования плюрализма идей, предполагает крайнюю степень нетерпимости к оппозиционным взглядам, оправдывает любые средства, включая насилие и преступления, во имя какой-либо крайней левой или крайней правой идеи.

На основании вышеизложенного, с философской точки зрения экстремизм можно рассматривать сквозь призму идеологического течения, вобравшего в себя совокупность идей, взглядов, представлений, принципов, основанных на нетерпимости к оппоненту и оправдании применения насилия против идеологических противников. Иными словами, экстремизм – агрессивная форма монополии на истину.

С политической точки зрения, экстремизм рассматривается сквозь призму насильственной политической борьбы за рычаги властного управления. Поэтому социально-политическое наполнение термина «экстремизм» в свержении или, наоборот, суровой консервации существующего политического режима. Политический экстремизм ярко проявляется на примере деятельности крайних левых или крайних правых политических партий.

Примерами ультралевых политических течений являются агрессивный анархизм, коммунизм и т. д. Примерами ультраправых политических идеологий можно назвать фашизм, национал-социализм, нацизм, шовинизм, расизм и т. д.

Несмотря на противоположность крайних левых и крайних правых течений, обе крайности сходятся в одном – в агрессивной, бескомпромиссной политической борьбе за исключительность, которая сопровождается массовыми нарушениями основ конституционного строя государства и установленных законом прав и свобод граждан путем возбуждения социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни [Фридинский 2003: 8].

В этой связи следует признать обоснованность и верность политологической теории подковы, согласно которой как ультралевые, так и ультраправые политические течения не являются антагонистами и не находятся на противоположных концах линейного политического спектра, а во многом сходятся друг с другом как концы одной подковы, тяготеющие друг к другу.

Таким образом, основным отличием любых (левых или правых) экстремистских политических течений является требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы [Макаров 2006: 13].

С юридической точки зрения экстремизм понимается как совокупность преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, а именно:

- насильственное изменение основ конституционного строя;
- террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей указанных деяний;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [Федеральный закон 2002].

В этой связи в юридическом контексте экстремизм всегда выступает как правонарушение, за совершение которого предусмотрена административная или уголовная ответственность.

Таким образом, экстремизм – многогранный термин, который следует исследовать в зависимости от системы координат. В рамках настоящего исследования проиллюстрировано понимание экстремизма в философской, социально-политической и юридической плоскости. Исходя из пребывания в той или иной плоскости, экстремизм можно интерпретировать как идеологию или преступление, явление или институт.

Следует отметить, что ввиду многогранности явления представляется невозможным сформулировать исчерпывающий перечень направленностей экстремизма. Как правило, выделяют политический, националистический и религиозный экстремизм. Вместе с тем, во-первых, в научной литературе встречаются понятия экономического, экологического, духовного, спортивного, расового, этнического экстремизма. Во-вторых, можно бесконечно долго продолжать в каждом из указанных направлений выделять еще ряд направленностей экстремистской деятельности.

Таким образом, видится, что по содержательному критерию не представляется возможным предложить исчерпывающую классификацию видов экстремизма.

Бытует мнение, что в настоящее время появилась необходимость выделения цифрового экстремизма, или киберэкстремизма, как самостоятельного вида экстремизма.

С одной стороны, популярность цифровых методов и приемов осуществления экстремистской деятельности набирает обороты. Так, экстремистская деятельность в социальных сетях проявляется через популяризацию экстремистских идей посредством создания социальных сетей экстремистской направленности, развития контента экстремистского содержания, таргетинга, кросспостинга и т. д. [Шут 2021: 96]. Множественность способов распространения экстремистских идей в сети Интернет делает киберпространство крайне привлекательной формой осуществления экстремистской деятельности. Юджин Спаффорд указывает, что Интернет – всемирный виртуальный тренировочный лагерь террористов [Голяндин, Горячев 2013: 37].

Но вместе с тем у киберэкстремизма нет собственной содержательной основы, в связи с чем цифровой экстремизм нельзя отнести к самостоятельному виду или направлению экстремизма. Экстремизм приобретает иную (цифровую) форму, но не выходит за рамки политического, религиозного, национального содержания.

Поэтому цифровой экстремизм от экстремизма вообще отличает только способ достижения поставленных целей – через цифровую среду, или киберпространство.

Резонансным делом, подчеркнувшим трудности в квалификации цифрового экстремизма, стало дело по исковому заявлению Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о запрете деятельности американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Решением Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2022 года по делу №02-2473/2022 исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Указанное решение представляет интерес для исследования термина «экстремизм» вообще и наиболее популярной его формы – «цифрового экстремизма» – в частности.

В анализируемом судебном решении приведены положения из судебной практики российских судов, которыми выносились решения о признании публикаций в Instagram и Facebook информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено. Так, в одной публикации демонстрировалась нацистская символика, в другой – оправдывалась деятельность приверженцев религиозного экстремизма, в третьей – содержались призывы к участию в массовых беспорядках. Вместе с тем многочисленные уведомления Роскомнадзора о необходимости удаления распространяемой с нарушением закона информации игнорировались указанными социальными сетями.

Таким образом, можно сделать вывод, что экстремистская деятельность может проявляться как в форме действия, так и в форме бездействия. В случае с компанией Meta Platforms Inc. главным основанием для признания ее экстремистской

организацией явилось умышленное бездействие по отношению к антиэкстремистским мерам, принимаемым российскими властями.

Следует также подчеркнуть, что согласно указанному судебному решению, «принимая во внимание технические особенности функционирования принадлежащего компании Meta мессенджера WhatsApp, ввиду отсутствия функций по публичному распространению информации ограничительные меры в отношении данного программного продукта не принимались» [Решение Тверского районного суда г. Москвы 2022].

Важно подчеркнуть, что само по себе массовое распространение информации не является основополагающим квалифицирующим признаком цифрового экстремизма. Так, например, какие последствия влечет публикация в сети Интернет информации, содержащей экстремистские материалы, но не набравшей ни одного просмотра в сети Интернет, т. е. не повлекшей публичность распространения информации?

Ввиду того, что наказуемым деянием является не только распространение, но и производство экстремистских материалов в целях распространения, указанное действие влечет установленную законом ответственность. Важным квалифицирующим признаком выступает не факт распространения, а возможность распространения информации, т. е. наличие функций по публичному распространению сведений.

Таким образом, анализируемое решение суда открывает новые смыслы в понимании термина «экстремизм» и подтверждает проблему неоднородности и многогранности изучаемого явления.

Подведем итоги.

Экстремизм, как правило, рассматривается в трех основных измерениях: философском, социально-политическом и юридическом, представляя собой идеологию / политическое течение / преступление, связанное с отстаиванием своих взглядов и убеждений путем радикальных и, как правило, насильственных методов.

В основе экстремизма лежит комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством.

В связи с чем само понятие экстремизм предлагается изучать в том или ином измерении сквозь призму обобщающих признаков, а именно:

- наличие альтернативной экзистенциальной идеи;
- нетерпимость к оппозиционной идеологии;
- демонстративное нарушение установленных правовых норм и игнорирование моральных правил;
- идеологическое обоснование применения насилия;
- преобладание эмоциональных агрессивных способов достижения цели над рациональными.

Литература

- Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма / Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 230–234.
- Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки / Философия права. – 2007. – № 4. – С. 65–71.
- Голяндин Н. П., Горячев А. В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации / Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – №2. – С. 37–40.
- Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. М., 2007.
- Макаров Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2006.
- О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, №30, С. 3031.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
- Погорельцев В. И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – 3-2 (42) – С. 178–184.
- Решение Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2022 года по делу №02-2473/2022 URL: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35> (дата обращения: 03.08.2022).
- Фридинский С. Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности / Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму: сб. мат. междунар. науч.-практич. конф. Ростов-н/Д., 2003.
- Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Ростов-н/Д., 2004.
- Шут О. А. Экстремизм в цифровом пространстве социальных сетей: способы совершения и детерминанты / Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – 18(1). – С. 96–102.
- Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества: сборник статей по итогам III Всероссийской студенческой научнопрактической очно-заочной видеоконференции / под ред. В. А. Мазурова, М. А. Стародубцевой. Барнаул, 2020.

References

- Afanasiev, N. N. (2002). Ideology of terrorism. Social and humanitarian knowledge, 1, 230-234 (in Russian).
- Dal', V. I. (2007). Illustrated explanatory dictionary of the Russian language. Moscow (in Russian).
- Decision of the Tverskoy District Court of Moscow dated March 21, 2022. The case No. 02-2473/2022 Available from: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35> (in Russian).
- Fridinsky, S. N. (2003). Extremism as a threat to national security. Modern problems of improving the legislative support of global and national security, effective counteraction to international terrorism. Rostov on Don (in Russian).
- Fridinsky, S. N. (2004). Fighting extremism: criminal law and criminological aspects. Rostov on Don (in Russian).
- Golyandin, N. P., Goryachev, A. V. (2013). Motivations for recruitment into extremist and terrorist organizations. Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2, 37-40 (in Russian).
- Makarov, N. E. (2006). Political extremism as a radical model of the political process and the organization of state counteraction to extremism. Chita (in Russian).
- Mazurov, V. A., Starodubtseva, M. A. (ed.). (2020). Extremism and terrorism in cyberspace: threats to the peace and security of mankind. Barnaul (in Russian).

On countering extremist activity: Federal Law No.114 of July 25, 2002. Collection of Legislation of the Russian Federation (in Russian).

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1993). Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow (in Russian).

Pogoreltsev, V. I. (2020). The origin and development of extremism in the world and in Russia. International Journal of the Humanities and Natural Sciences, 3-2 (42), 178-184 (in Russian).

Shut, O. A. (2021). Extremism in the digital space of social networks: ways of committing and determinants. Vestnik of the Omsk University, 18(1), 96-102 (in Russian).

Vorontsov, S. A. (2007). The concept of extremism and its essential features. Philosophy of law, 4, 65-71 (in Russian).

Citation:

Печатнова Ю. В., Стародубцева М. А., Пинчук А. П. К вопросу о понятии экстремизма // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 68-72.

Pechatnova Yu. V., Starodubtseva M. A., Pinchuk A. P. (2023). On the Concept of Extremism. Legal Linguistics, 28, 68–72.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
